

Глава 30

— У меня никогда не было Омеги.

— О как... А Альфа?

Вопрос прозвучал так естественно и непринужденно, словно это было самым обычным продолжением беседы. Заметив, что остальные трое хранят молчание, лишь пристально глядя на него, Инь Чжоу искренне удивился:

— Вы что, противники АА-любви?

— Вовсе нет! — выпалила Ши Инь.

Инь Чжоу дружески похлопал Гу Цинсю по плечу.

— Учитель Гу, не напрягайтесь так, я просто спросил. Хорошо, буду более точным: а Беты?

Гу Цинсю промолчал, не найдясь что ответить.

Поскольку Ло Цянь по сюжету уже попал в резиденцию генерала и больше не скитался по дорогам, его лицо было чисто вымыто. Грумеры поработали над его внешностью, смягчив черты лица, но при этом подчеркнув разрез глаз — теперь в них сквозило скрытое очарование. Когда юноша смотрел на кого-то с этой легкой улыбкой, казалось, в его взгляде спрятан невидимый крючок, цепляющий самое сердце.

Гу Цинсю отвел глаза.

— Я одинок.

Инь Чжоу понимающе протянул «о-о», а затем замолчал, продолжая рассматривать собеседника с едва уловимой усмешкой. На мгновение повисла неловкая тишина.

Гу Цинсю чувствовал, что Инь Чжоу наверняка замышляет какую-то каверзу. Сначала он хотел проигнорировать этот взгляд, надеясь, что тот заговорит первым, но Ши Инь и Сяо Ян уставились на них, словно прожекторы. Не выдержав, актер повернулся к коллеге:

— На что ты так смотришь?

Инь Чжоу улыбнулся:

— На вас.

— И как? — Гу Цинсю был в замешательстве. — Красиво?

— Разумеется. Настолько, что я невольно задумался: какой же Омега мог бы вам понравиться?

Тема сменилась слишком резко, и Гу Цинсю снова не нашелся с ответом.

— ...Тебе совсем нечем заняться? Режиссер Линь велел тебе готовиться.

Инь Чжоу принял предельно серьезный вид:

— Так я и готовлюсь. Я же сказал, что хочу обсудить с вами сцену.

— И какая связь между обсуждением сценария и тем, какие Омегы мне нравятся?

— Прямая. И вы, и Силин Суфэн — Альфы высшего класса. Чем выше ранг Альфы, тем сильнее на него влияют феромоны, и с Омегами та же история. Пэйринг в «Герое» стал таким популярным именно потому, что Суфэн — Альфа высшего класса, а Ло Цянь — Омега высшего класса. Физиологически они идеально подходят друг другу, но по положению в обществе они — непримиримые враги. Ло Цянь использует это притяжение, чтобы соблазнить генерала, но при этом он должен постоянно контролировать себя, чтобы не влюбиться по-настоящему. Зрителям как раз и нравится этот неразрешимый конфликт между долгом и инстинктами.

Начав за здоровье, Инь Чжоу удивительным образом вернулся к сути дела. Гу Цинсю бросил на него быстрый взгляд:

— Продолжай.

— Я пытаюсь представить, как бы отреагировал Силин Суфэн, встретив Омегу с такой высокой совместимостью, и как бы это выразил сам Ло Цянь. Их столкновение должно ощущаться иначе, чем у обычных пар.

Гу Цинсю прислушался к его словам и кивнул:

— Когда они вместе, в их отношениях больше сдержанности. А сдержанность — это тоже форма соблазна.

Глаза Инь Чжоу азартно блеснули:

— Золотые слова! Ло Цянь по сценарию действительно много заигрывает с генералом, но если

играть это слишком прямолинейно, получится пошло. Нужно оставить зрителям простор для воображения, чтобы они сами достраивали эти моменты. Это сложная задача.

Гу Цинсю негромко рассмеялся:

— Разве это не делает процесс интереснее?

— Конечно, интереснее.

Сяо Ян и Ши Инь, стараясь не мешать, тихо отошли в сторону. Ши Инь не удержалась и зашептала подруге на ухо:

— Мне правда кажется, что они очень круто смотрятся вместе!

Согласовав детали предстоящей сцены, актеры еще немного поговорили о своих персонажах. Инь Чжоу, сжимая в руках сценарий, чувствовал прилив воодушевления — ему не терпелось поскорее выйти в кадр. Играть с таким партнером было одно удовольствие, даже просто обсуждать роль было приятно. Он мельком взглянул на Гу Цинсю и обнаружил, что тот тоже смотрит на него.

Поскольку профессиональная часть разговора подошла к концу, наступила тишина. Этот момент вырвал их из рабочих образов. Стоило им перестать обсуждать игру, как снова возникло то самое неловкое чувство — они ведь привыкли постоянно пикироваться друг с другом.

Гу Цинсю первым нарушил молчание:

— Тебе не кажется, что мы в чем-то на них похожи?

Инь Чжоу опешил и невольно отшатнулся:

— Похожи?!

— Не стоит так буквально переносить роли на жизнь...

Затем взгляд юноши изменился, и он лукаво прищурился:

— А, я понял. Вы имеете в виду, что мы оба Альфы, которые подсознательно отталкивают друг друга, но ради дела вынуждены сближаться, преодолевая инстинкты? В этом плане — да, сходство есть.

Гу Цинсю коротко подтвердил его догадку. Инь Чжоу снова подался вперед:

— Пожалуй. Кстати... вы всё еще чувствуете такое же сильное отторжение ко мне, как раньше?

Гу Цинсю едва заметно повел бровью, но промолчал.

— Да ладно вам! — Инь Чжоу понизил голос до шепота, наклонившись к самому уху актера. — Я же позволил вашим феромонам проникнуть в мою железу. Неужели это не помогло нам сблизиться? Я пошел на такие жертвы!

Гу Цинсю сухо взглянул на него:

— Разве ты не знал об этом, когда принимал решение?

Инь Чжоу выпрямился и беспечно ответил:

— Жертва ради искусства! Я только за.

Вскоре началась подготовка к съемке. В небольшом дворике резиденции генерала стоял Гуань Янь. Он выглядел мрачным и не проронил ни слова; вокруг него витала едва ощутимая, но тяжелая аура, выдававшая его дурное расположение духа. Никто не решался заговорить с ним, но это состояние идеально подходило для его персонажа.

Актеры, игравшие солдат, стояли перед ним, чувствуя себя довольно неловко. У них не было такого богатого опыта, и тяжелое присутствие старшего коллеги их заметно подавляло. Они не осмеливались попросить Гуань Яня убрать феромоны, ведь с точки зрения роли он был абсолютно прав.

Перед командой «Мотор» режиссер взглянул в монитор и недовольно крикнул в рупор:

— Солдаты, следите за настроением! Вы — дерзкие новички, которые только что набедокурили. Вы еще не напуганы аурой Цзинь Чжана. Где ваш гонор? Где упрямство? Соберитесь!

Альфы-статисты выпрямились и, преодолевая давление Гуань Яня, набрали в грудь воздуха, стараясь придать лицам как можно более вызывающее выражение.

— Так, все готовы? Начали!

Раздался хлопок нумератора, и на площадке воцарилась тишина. Гуань Янь в образе рявкнул,

едва открыв рот:

— Что вы натворили?!

Его голос был настолько мощным и полным ярости, что вздрогнули даже осветители. Статисты на мгновение дрогнули, на их лицах проступил мимолетный испуг, но они тут же взяли себя в руки и, согласно сценарию, дерзко ответили:

— Заместитель генерала, мы просто немного потренировались.

Линь Юйминь, не отрываясь от монитора, не стал давать команду «Стоп». Тот секундный страх на лицах новичков отлично вписался в контекст сцены — получилось даже естественнее, чем планировалось.

— Немного потренировались? Думаете, я вас не знаю? Вечно ищете повод для драки! Это резиденция генерала. Хотите махать кулаками — марш на тренировочное поле!

Цзинь Чжан обвел всех тяжелым взглядом. Солдаты, разгоряченные недавней стычкой, еще не успели скрыть свои феромоны, и хотя на словах они подчинились, их лица всё еще выражали строптивость. Цзинь Чжан, много лет прослуживший в армии, знал, что каждый молодой Альфа мечтает показать свою удаль. Но он не собирался позволять им бесчинствовать здесь.

Он грубо хмыкнул, и его аура внезапно взорвалась, тяжелым грузом обрушиваясь на плечи новобранцев. Будучи заместителем генерала, Цзинь Чжан обладал внушительной мощью. В ту же секунду новички застыли; казалось, невидимый валун придавил их загривки, заставляя склонить головы. Слышны были лишь их натужные хрипы — они сжали зубы, инстинктивно пытаясь сопротивляться.

Цзинь Чжан, видя это, расхохотался:

— Неплохо! Продолжайте в том же духе. Посмотрим, на сколько вас хватит под моим давлением.

Обмен феромонами был одним из способов общения между воинами. Пытаясь доказать свою состоятельность, солдаты тоже выпустили свои ауры, но заместитель генерала не зря занимал свой пост: он легко подавлял всех троих одновременно.

Сцена шла как по маслу. Настало время выхода Инь Чжоу. Гуань Янь краем глаза заметил, как тот приближается к нужной отметке. Наконец-то! В тот миг, когда актер оказался в зоне действия его феромонов, Гуань Янь, не сдерживаясь, обрушил на него всю мощь своей ауры.

Тело Инь Чжоу заметно напряглось, он замер на месте, словно парализованный чужой мощью. Старший коллега внутренне торжествовал. Какая удача — сам сценарий позволял ему

безнаказанно давить этого выскочку! Ты ведь говорил, что тебе всё нипочем? Вот и получай!

Видя, что Инь Чжоу застыл и не может пошевелиться, Гуань Янь почувствовал небывалое удовлетворение. Вся его недавняя спесь мигом улетучилась. Мужчина настолько увлекся процессом подавления, что напрочь забыл о сценарии.

— СТОП!

Гуань Янь резко пришел в себя. Проклятье, он затянул паузу и забыл продолжить игру!

— Учитель Гуань, вы забыли слова? Инь Чжоу, ты как?

Всплеск феромонов задел не только солдат, но и персонал — в воздухе отчетливо запахло табаком. Стоявшая неподалеку Сяо Ян прикрыла нос ладонью. Всё было очевидно: актер намеренно целился в Инь Чжоу! И это при том, что у того и так синдром расстройства феромонов. «Ни капли достоинства, — с презрением подумала ассистентка. — Мелко мстит прямо в кадре».

— Всё в порядке, режиссер Линь, не волнуйтесь.

Лицо Инь Чжоу, только что выражавшее болезненное напряжение, мгновенно преобразилось. Он с улыбкой кивнул Линь Юйминю, не выказывая ни малейшего дискомфорта, и спокойно вернулся на исходную позицию. При этом он даже не взглянул в сторону своего оппонента, словно эта «сверхмощная» атака была для него не более чем легким сквозняком.

Сяо Ян облегченно вздохнула. Похоже, на Инь Чжоу это не подействовало, а вот «великий наставник», должно быть, сейчас лопнет от злости. И действительно, лицо мужчины было багровым. Он проводил юношу тяжелым взглядом и, с трудом сдерживая дыхание, обратился к режиссеру:

— Да, простите, моя ошибка. Вылетело из головы.

— Хорошо, тогда еще раз с того же момента. Учитель Гуань, в прошлом дубле ваш взгляд изменился еще до появления Инь Чжоу. Будьте внимательнее: Цзинь Чжан не знает о приближении Ло Цяня, пока не увидит его.

Гуань Янь почувствовал, как горят уши. Из-за этого мальчишки он начал совершать детские ошибки! Но время не ждало, и он, кое-как обуздав эмоции, подал сигнал о готовности.

— Продолжаем! Мотор!

Ло Цянь шел по гравийной дорожке, робко сцепив руки перед собой. Его лицо было чистым и

свежим, и хотя из-за долгих скитаний щеки немного впали, это лишь подчеркнуло изящество его черт. В новой одежде он выглядел совсем иначе, чем тот маленький оборванец, которым он был прежде. Он с любопытством озирался по сторонам, точь-в-точь как изнеженный Омега из хорошей семьи. Но за этим любопытством скрывался острый, оценивающий ум — он запоминал каждое здание, каждый поворот.

Линь Юйминь, наблюдая за игрой в монитор, довольно кивнул. Инь Чжоу отлично передал этот контраст: внешнюю робость Омегы в незнакомой обстановке и промелькивающую в глубине глаз мудрость. Очень тонкая работа.

Внезапно Ло Цянь почувствовал, как на него наваливается мощная аура Альфы. Давление было настолько сильным, словно на голову ему набросили тяжелый мешок с песком, мгновенно перехватив дыхание. Феромоны... Альфы!

Для Омегы, чья течка была на подходе, столкновение с такой концентрацией чужих феромонов могло стать детонатором. И как назло, ложная течка Ло Цяня закончилась совсем недавно!

Он застыл. Не успел он сообразить, что делать, как раздался зычный голос:

— Кто здесь?!

Голос Альфы, усиленный его аурой, отозвался гулом в ушах Ло Цяня. Железа начала пульсировать жаром, ноги стали ватными, дыхание участилось. Это были явные признаки приближающейся течки. «Только не здесь! Только не сейчас!» — Ло Цянь судорожно прижал ладонь к пылающей шее. Но стоило ему коснуться чувствительного места, как из груди вырвался тихий стон, и он в испуге отдернул руку. Любое прикосновение лишь ускорило высвобождение феромонов.

Для Омегы оказаться в таком состоянии на глазах у Альфы было равносильно катастрофе. Ло Цянь, закусив губу до крови, попытался уйти, не оборачиваясь.

Цзинь Чжан, видя это, помрачнел:

— Ты что, оглох?! Я велел тебе стоять!

Трое солдат-Альф облегченно выдохнули — давление на них немного ослабло. Они обернулись к незнакомцу. Фигура человека, стоявшего к ним спиной... была на редкость притягательной. Тонкая талия, стройные ноги и эта ослепительно белая полоска шеи над воротником. Молодые воины обменялись странными взглядами.

— Э-э, генерал Цзинь, кажется... это Омега?

Цзинь Чжан холодно хмыкнул:

— В резиденции генерала нет Омег. Не болтай чепухи, не порочь доброе имя хозяина.

Он с нехорошей ухмылкой посмотрел на Ло Цяня:

— И такая одежда не по карману обычным Бетам. Уверен, это Альфа. Решил сбежать? Ну и куда ты денешься? Видно, совесть нечиста. А теперь смотрите, как одной лишь аурой заставить врага капитулировать.

С этими словами Цзинь Чжан резко сжал правую руку в кулак, целясь в Ло Цяня. Феромоны, словно огромная невидимая длань, сковали тело юноши. Ло Цянь содрогнулся; казалось, в каждую клетку его тела вонзились тонкие иглы. Ноги подкосились, и он с глухим стуком упал на колени, едва удерживаясь, чтобы не уткнуться лицом в землю.

Камера, установленная прямо перед ним, фиксировала каждую деталь. Взгляд Инь Чжоу затуманился, губы, искусанные в кровь, стали ярко-алыми на фоне мертвенно-бледной кожи. Несмотря на наступающую течку, Ло Цяню «повезло»: Альфа не понимал, что происходит, и видел в нем лишь враждебного воина. Поэтому его аура была полна агрессии, в ней не было ни капли утешения — лишь чистая боль.

Запах табака вызывал у Инь Чжоу острое отвращение. Это было не то инстинктивное сопротивление, которое он чувствовал при встрече с феромонами Гу Цинсю — там была борьба равных, к которой можно привыкнуть. Ауру Гуань Яня он просто ненавидел. Инь Чжоу чувствовал, как тот намеренно усиливает давление, стремясь буквально раздавить его своей яростью. «Хочешь сбить меня с роли?» — мелькнуло в голове. На деле же это лишь добавило ему азарта, хотя от едкого табачного запаха его едва не мутило. Но внешне он ничем не выдал своего состояния, продолжая играть.

В кадре.

Преследователи медленно приближались. Находясь под колоссальным давлением, Ло Цянь, ко всеобщему изумлению, сумел выстоять там, где сдались трое Альф. Он медленно, преодолевая дрожь, поднялся с колен и сделал шаг вперед. Железа болела так сильно, что сознание почти помутилось, и эта боль на время отодвинула зов течки на задний план.

Цзинь Чжан и его люди застыли в недоумении. Как такое возможно?! Только что похвалявшийся своим могуществом заместитель генерала чувствовал, как теряет лицо перед подчиненными. Какой-то щуплый, болезненный на вид Альфа не гнется под его аурой! Самолюбие Гуань Яня было задето. Он снова помрачнел, и поток его феромонов стал еще яростнее. Пользуясь моментом, актер вкладывал в это давление всю свою личную неприязнь.

Инь Чжоу в этот момент изображал предельную слабость Ло Цяня. Он попытался ущипнуть себя за руку, чтобы прийти в себя, но пальцы не слушались, соскальзывая по ткани одежды. Тогда он впился ногтями в собственное запястье. Камера зафиксировала этот жест крупным планом. Гуань Янь же решил, что Инь Чжоу просто упрямится и тянет время. Его взгляд стал ледяным. Пока режиссер не скомандовал «Стоп», он продолжал свой натиск. «Не верю, что ты

можешь стоять без помощи своих феромонов!» — он был вне себя от ярости, понимая, что выложился почти полностью, но так и не смог заставить этого парня рухнуть.

И в этот момент на сцене появился еще один человек. Он шел навстречу Ло Цяню. Даже в стенах поместья на нем был легкий доспех, а за спиной развевался алый плащ, принося с собой поток холодного воздуха. В этот зимний день генерал выглядел суровее самой природы.

— Дерзость! — раздался его ледяной голос. — Это гость резиденции. Подобное поведение недопустимо.

Гуань Янь, собиравшийся нанести решающий удар своей аурой, даже не заметил появления Гу Цинсю. Резко оборванный на полуслове, он застыл, и его лицо мгновенно изменилось. Однако опыт взял свое: он тут же принял подобающий вид и склонился в глубоком поклоне.

— Приветствую генерала! — выдохнул он с деланным испугом.

Силин Суфэн стоял перед Ло Цянем. Только глядя на него в упор, можно было понять, что перед ними Омега на грани тчки. Лоб юноши покрылся испариной, дыхание было сбивчивым, глаза полуприкрыты, но шаг оставался твердым.

Увидев лицо Ло Цяня, Силин Суфэн на мгновение замедлил шаг, но затем продолжил движение с прежним невозмутимым видом. Он, разумеется, почувствовал феромоны Цзинь Чжана. Этот Омега выдержал прямое давление Альфы? Генерал не выказал ни тени сочувствия; напротив, он прищурился, холодным взглядом изучая того, кто стоял перед ним.

Ло Цянь был на пределе сил. Тело предательски качнулось. Силин Суфэн уже приготовился поймать его, решив, что тот падает, но юноша, подобно стеблю бамбука, который гнется, но не ломается, вдруг вскинул голову. На его лице появилась странная, горькая и полная иронии улыбка:

— Говорят, генерал Силин строг и справедлив, а его воины — оплот порядка и защиты народа... Но на деле они готовы травить беззащитного Омегу своей мощью.

Взгляд Силин Суфэна изменился.

— Омега?! — потрясенно воскликнул один из солдат. — Как он может быть Омегой!

Они с нескрываемым шоком смотрели на хрупкую спину человека, стоящего перед их генералом.

— Но если... если он Омега и выдержал ауру генерала Цзинь... значит, это Омега высшего класса!

Омеги сами по себе были редкостью, а Омеги высшего класса — величайшим сокровищем. Договорив, Ло Цянь окончательно потерял силы. Его тело задрожало, и сдерживаемые доселе феромоны вырвались наружу густым потоком. Силин Суфэн, до этого лишь наблюдавший, в мгновение ока оказался рядом и подхватил его. Его веки едва заметно дрогнули. Феромоны этого Омеги... они были пугающе созвучны его собственным. Его аура, дремавшая долгое время, вдруг отозвалась на этот запах, стремясь вырваться на волю, чтобы окутать и подчинить себе это хрупкое существо. Но генерал остался верен себе — его лицо осталось каменной маской.

Омега обмяк в его руках, судорожно хватая ртом воздух. Сладкий, пьянящий аромат заполнил всё пространство, дурманя головы присутствующим. Остальные Альфы, за исключением генерала, невольно подались вперед, не в силах отвести глаз от Омеги в руках Суфэна. Ло Цянь, сохраняя остатки сознания, вцепился в доспех генерала и бросил через плечо единственный взгляд.

Этот мимолетный взор был запечатлен камерой. Удлиненный разрез глаз Ло Цяня, покрасневшие веки и влажный блеск в едва приоткрытых зрачках — в этом была пугающая, почти осязаемая красота.

— ...Не надо... метку... — сорвалось с его губ. Эти слова, способные лишить рассудка любого Альфу, заставили молодых солдат невольно вскочить на ноги.

Но в следующую секунду Силин Суфэн поднял голову и обвел их ледяным взглядом. Встретившись с ним глазами, Альфы мгновенно опомнились и застыли как вкопанные. Мощь генерала была несопоставима с силой Цзинь Чжана. Высокий воин, полуприсев, прижимал к себе юношу; его огромная ладонь заслоняла лицо Ло Цяня от чужих глаз, не касаясь кожи.

— Прочь! Десять ударов плетью каждому! — прохрипел он.

Солдатам ничего не оставалось, как поспешно ретироваться. Ло Цянь в беспомощности всё сильнее прижимался к груди генерала. Силин Суфэн, вдыхая этот неистовый аромат, вызывающий к его инстинктам, заговорил приглушенным, слегка охрипшим голосом:

— А ты и впрямь непрост. Выдержать давление Альфы в таком состоянии... С таким уровнем феромонов... Неужели ты явился специально за мной?

Несмотря на туман в голове, Ло Цянь услышал его. Это заставило его на миг прийти в себя. Он попытался вырваться из этих рук, хотя его тело отчаянно тянулось к ним. Но стоило ему дернуться, как Силин Суфэн перехватил его поудобнее, и его запястье — совершенно случайно — плотно прижалось к задней стороне шеи юноши.

Зрачки Инь Чжоу сузились. Запястье Гу Цинсю через тонкую ткань одежды надавило прямо на его железу! Он не смог сдержаться, и его тело пробил крупная дрожь. Но команды «Стоп» не было, и ему оставалось лишь замереть, следуя сценарию.

— Генерал... — прошептал он срывающимся голосом. — Пожалуйста... отпустите...

Гу Цинсю, очевидно, тоже понял, что произошло. Его рука дернулась, он хотел сдвинуть запястье, но Инь Чжоу сам крепко вцепился в его одежду, не давая пошевелиться. Его покрасневшие веки едва заметно дрогнули, словно предупреждая партнера.

«Не три там, дурень! — Инь Чжоу мысленно взмолился, чувствуя, как самообладание ускользает. — Неужели ты не понимаешь: чем сильнее трешь, тем невыносимее становится и тем труднее терпеть?!»

<http://bllate.org/book/15873/1442696>